

Денисенко Е. В. / Denisenko E. V.

**ВИНА, ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ И НЕНАКАЗУЕМОСТЬ
В КОДЕКСЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**GUILT, PRESUMPTION OF INNOCENCE AND IMPUNITY IN THE CODE
ON ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Денисенко Евгения

Викторовна,

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, Ростов-на-Дону.

Denisenko Evgenija

Viktorovna,

c.j.s., Lecturer in criminal procedure of Rostov Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don.

Дается анализ понятия вины, форм вины и статусов различных субъектов правоотношений в КоАП РФ. Раскрывается содержание презумпции невиновности с учетом генезиса данного принципа на основе аналогии в уголовном и налоговом праве. Доказывается наличие презумпции ненаказуемости особых субъектов КоАП РФ.

Ключевые слова: вина, формы вины, презумпция невиновности, презумпция ненаказуемости, административное правонарушение, административная ответственность.

Analyzes the concept of guilt, forms of guilt and statuses of various subjects of legal relations in the Code on Administrative Offences of the RF. The content of the presumption of innocence is disclosed with taking into account the genesis of this principle by analogy with criminal and tax law. In the article is proved the existence of presumption of impunity for special subjects of the Code on Administrative Offences of the RF.

Key words: guilt, form of guilt, presumption of innocence, presumption of impunity, administrative offence, administrative responsibility.

В отличие от ранее действовавшего КоАП РСФСР [2], к числу принципов законодательства об административных правонарушениях, предусмотренных главой 1 КоАП РФ [3], отнесен и принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 1.5. КоАП РФ, состоящей из четырех частей.

В части 1 ст. 1.5. КоАП РФ определено, что «лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина». Это положение воплощено в понятие административного правонарушения, под которым в соответствии с частью 1 ст. 2.1. КоАП РФ понимается «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Таким образом, во-первых, вина является обязательным признаком любого административного правонарушения, во-вторых, наличие вины является обязательным условием привлечения к административной ответственности любого субъекта административного правонарушения, в-третьих, вина конкретного физического либо юридического лица должна быть установлена применительно к тому административному правонарушению, за совершение которого оно привлекается к административной ответственности.

Вина составляет субъективную сторону состава административного правонарушения и может выступать в двух формах – умысла либо неосторожности. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (часть 1 ст. 2.2. КоАП РФ). Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (часть 2 ст. 2.2. КоАП РФ).

Вполне очевиден тот факт, что сконструированные в ст. 2.2. КоАП формы вины отражают психическое отношение лица к совершенному им деянию и его последствиям, а значит – они могут быть применены исключительно к физическому лицу и неприемлемы в отношении юридического лица ни в теоретическом, ни тем более в практическом аспекте.

Одновременно в части 2 ст. 2.1. КоАП РФ содержится уточнение, из которого следует, что «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению». Это можно рассматривать как то, что законодатель не распространяет понятие «форма вины» на юридических лиц. А это значит, что при квалификации административных правонарушений, совершенных юридическими лицами, речь идет об установлении вины как таковой безотносительно к ее формам. Таким образом, название статьи 2.2. КоАП РФ следовало бы изложить как «формы вины физического лица», а понятие «лицо» заменить понятием «физическое лицо».

В подавляющем большинстве составов административных правонарушений форма вины не является конструктивным признаком. Вместе с тем, в ряде случаев именно конкретная форма вины выступает основанием привлечения физического лица к административной ответственности.

Умышленная форма вины предусмотрена в качестве обязательного конструктивного признака в девяти составах административных правонарушений, предусматривающих административную ответственность за: уничтожение или повреждение печатных материалов, относящихся к выборам, референдуму (ст. 5.14); уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17); искажение экологической информации (ст. 8.5); умышленное создание помех в дорожном движении, в том числе путем загрязнения дорожного покрытия (ст. 12.33); преднамеренное банкротство (часть 2 ст. 14.12); невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении (ст. 17.7); повреждение или срыв печати (пломбы), наложенной правомочным должностным лицом (ст. 19.2); порчу удостоверения личности гражданина (паспорта) (ст. 19.16); порчу или утрату документов воинского учета (ст. 21.7).

С виной только в форме неосторожности сконструированы два состава административных правонарушений, предусматривающих административную ответственность за: повреждение тепловых сетей, топливопроводов (пневмопроводов, кислородопроводов, нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов) либо их оборудования, совершенное

по неосторожности (ст. 9.10) и нарушение Правил дорожного движения пешеходом, пассажиром транспортного средства или иным участником дорожного движения (за исключением водителя транспортного средства), повлекшее по неосторожности причинение легкого вреда здоровью потерпевшего (часть 2 ст. 12.30).

Таким образом, в части 1 ст. 1.5. КоАП РФ фактически закреплён принцип вины субъектов административной ответственности. Этот принцип сформулирован по аналогии с частью 1 ст. 5 УК РФ [5], из которой следует, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Но, если в части 2 ст. 5 УК РФ непосредственно установлено, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается, то в законодательстве об административных правонарушениях аналогичное суждение лишь подразумевается. Однако, опосредованно отрицая в части 1 ст. 1.5. КоАП РФ возможность привлечения любого лица к административной ответственности за невиновное причинение вреда в результате совершенного административного правонарушения, законодатель в части 2 ст. 2.1. КоАП РФ формулирует особенности определения вины юридического лица таким образом, что фактически даёт повод правоприменителю привлекать это лицо к административной ответственности уже за сам факт совершения административного правонарушения, т. е. посредством объективного вменения. Такой вывод основан на том, что содержание части 2 ст. 2.1. КоАП РФ может быть истолковано и таким образом: «Юридическое лицо признаётся невиновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него не имелось возможности для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, при условии, что данным лицом были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению». Но поскольку в отличие от прав, которые могут быть и абсолютными и относительными, обязанности всегда абсолютны, то отсутствие возможности для соблюдения лицом правил и норм может быть только в одном случае, а именно при наличии форс-мажорных обстоятельств. А это в свою очередь означает, что в настоящее время принцип презумпции невиновности может применяться только в отношении физических лиц, и не имеет соответствующей теоретической основы для применения в отношении юридических лиц.

В законодательстве об административных правонарушениях принцип презумпции невиновности впервые был закреплен в части 2 ст. 1.5. КоАП РФ, из которой следует, что «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело». Таким образом, до вступления в законную силу постановления компетентного органа, должностного лица о признании лица виновным в совершении административного правонарушения материалы дела об административном правонарушении отражают лишь мнение властного субъекта о виновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Расширение сферы действия принципа презумпции невиновности за счет законодательства об административных правонарушениях – свидетельство правовой политики, направленной на реальное обеспечение приоритета прав и свобод человека и гражданина, защиты личности.

Первоначально принцип презумпции невиновности получил закрепление в уголовном законодательстве в точном соответствии со ст. 49 Конституции РФ [1]: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». В свою очередь эта статья фактически воспроизводит ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты».

Однако принцип презумпции невиновности фактически стал применяться в сфере административно-деликтного законодательства еще до официального включения в КоАП РФ. Такой вывод основан на том, что еще в 1998 году этот принцип был закреплен в части 6 ст. 108 Налогового кодекса РФ [4]: «Лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда...». То, что налоговое правонарушение является не преступлением, а именно административным правонарушением, связанным с нарушением

законодательства о налогах и сборах, вытекает из части 3 ст. 108 НК РФ, в которой определено, что предусмотренная НК РФ ответственность за деяние, совершенное физическим лицом, наступает, если это деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации».

В ходе преодоления декодификации административно-деликтного законодательства, а точнее с момента введения в действия КоАП РФ с 1 июля 2002 года, были признаны утратившими силу пункт 4 ст. 91, ст. 124 и пункт 3 ст. 126 части первой НК РФ, а закрепленные в них составы налоговых правонарушений были исключены из НК РФ и включены в КоАП РФ в главу 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг». Поэтому логично, что наряду с этим в КоАП РФ был включен и принцип презумпции невиновности, хорошо зарекомендовавший себя в налоговом законодательстве. Примечательно, что положения части 2-4 ст. 1.5. КоАП РФ по содержательной стороне повторяют положения части 6 ст. 108 НК РФ.

Части 3 и 4 ст. 1.5. КоАП РФ определяют основы правоотношений, возникающих между субъектом, наделенным государственно-властными полномочиями в области административно-деликтных отношений (судьи, органы и должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях), и лицом, против которого выдвинуты обвинения в совершении административного правонарушения, в процессе установления вины лица, привлекаемого к административной ответственности.

Положение о том, что «лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность» (часть 3 ст. 1.5. КоАП РФ) означает, что бремя доказывания вины возлагается на публичную власть и одновременно то, что субъект, привлекаемый к административной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность. Комментируя это положение, профессор Д. Н. Бахрах отмечает, что, во-первых, лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано оправдываться, доказывать свою невиновность; во-вторых, его нельзя понуждать давать объяснения, представлять доказательства; в-третьих, отказ от участия в доказывании не может влечь для этого лица негативных последствий [6, 9]. Единственное, что следует уточнить: понуждать в плане убеждения можно, если эти действия осуществляются в интересах данного лица и его законных прав, а вот принуждать нельзя.

Таким образом, доказывание невиновности не является обязанностью лица, привлекаемого к административной ответственности. Вместе с тем, в соответствии с частью 1 ст. 25.1 КоАП РФ, «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе... давать объяснения, представлять доказательства...», в том числе подтверждающие его невиновность. Реализация этого права обеспечивается и в силу того, что по общему правилу дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения (часть 2 ст. 25.1 КоАП РФ). Наряду с этим, следует иметь в виду и то, что с учетом положений ст. 51 Конституции РФ очевидна возможность отказа лица от дачи объяснений.

Одно из проявлений принципа презумпции невиновности состоит в том, что в соответствии с частью 4 ст. 1.5. КоАП РФ «неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица». Сомнения признаются неустранимыми в том случае, когда собранные по делу доказательства не позволяют сделать однозначный вывод о виновности лица в совершенном административном правонарушении, за которое лицо привлекается к административной ответственности, и при этом исчерпаны законные средства сбора доказательств.

Таким образом, принцип презумпции невиновности – это не невозможность привлечения лица к административной ответственности, а особый порядок доказывания вины этого лица.

Установление виновности лица – обязательное условие его привлечения к административной ответственности. Отсутствие вины лица, привлекаемого к административной ответственности, означает отсутствие субъективной стороны административного правонарушения и является основанием, исключающим производство по делу об административном правонарушении (пункт 2 ст. 24.5. КоАП РФ). Однако недоказанность виновности лица не тождественно его невиновности, это может означать, что вину установить не удалось, в том числе и в случае неустранимых сомнений, толкуемых в пользу лица, привлекаемого к административной ответственности.

Исходя из положений части 1 ст. 2.1. и части 1 ст. 3.1. КоАП РФ, административное правонарушение является единственным основанием административной ответственности, а ее материализованным проявлением выступает административное наказание. При этом соотношение между административным правонарушением и административной ответственностью не может быть сведено к формуле «совершение административного правонарушения влечет административную ответственность»; совершение административного правонарушения может повлечь административную ответственность.

Использование в рассматриваемой правовой конструкции понятия «лицо, подлежащее административной ответственности» обусловлено закреплением в законодательстве РФ некоторых категорий субъектов, которые, несмотря на совершенные ими административные правонарушения, не подлежат административной ответственности.

Во-первых, должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения только в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей (ст. 2.4. КоАП РФ).

Во-вторых, военнослужащие и призванные на военные сборы граждане несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с дисциплинарными уставами, а сотрудники органов внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в указанных органах; за исключением совершения ими специально оговоренных в ст. 2.5. КоАП РФ составов административных правонарушений, за совершение которых они несут ответственность на общих основаниях.

В-третьих, вопрос об административной ответственности иностранного гражданина, пользующегося иммунитетом от административной юрисдикции РФ в соответствии с федеральными законами и международными договорами РФ и совершившего на территории РФ административное правонарушение, разрешается в соответствии с нормами международного права (ст. 2.6. КоАП РФ).

В-четвертых, иммунитетом от административной ответственности наделены депутаты, судьи, прокуроры.

Таким образом, может быть выделена категория субъектов административного правонарушения, не подлежащих административной ответственности в силу действующего российского законодательства.

Действие принципа презумпции ненаказуемости следует отграничивать от самой возможности привлечения лица к административной ответственности – при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5. КоАП РФ), включая не достижение лицом к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет (часть 1 ст. 2.3. КоАП РФ).

Отдельно законодатель оговаривает две возможности освобождения от административной ответственности:

- лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних (часть 2 ст. 2.3. КоАП РФ);
- при малозначительности совершенного административного правонарушения – с объявлением устного замечания (ст. 2.9. КоАП РФ).

Все вышесказанное позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Административное наказание не может быть назначено лицу, не подлежащему административной ответственности.
2. Лицо, подлежащее административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию до тех пор, пока в установленном законом процессуальном порядке не будет доказана его вина в совершении административного правонарушения и постановление по делу об административном правонарушении не вступит в законную силу.

Названные положения могут быть определены как принцип презумпции ненаказуемости.

Список литературы.

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : по состоянию на 10 декабря 2011 г.] // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
4. Налоговый кодекс Российской Федерации : Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: [принята Гос. Думой 16 июля 1998 г.] : по состоянию на 10 декабря 2011 г. // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] : по состоянию на 10 декабря 2011 г. // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
6. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под общ. ред. проф. Э. Н. Ренова. М., 2002.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by National Voting, December 12, 1993: as at December 10, 2011) [Konstitutsija Rossijskoj Federatsii]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. Code on Administrative Offences of the RSFSR of June 20, 1984 [Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarushenijah ot 20 ijunja 1984 g.]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
3. Code on Administrative Offences of the Russian Federation from December 30, 2001, No. 195-FL [Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
4. Tax Code of the RF: part 1 from July 31, 1998, No. 146-FL (adopted by The State Duma on July 16, 1998) – as at December 10, 2011 [Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federatsii: Chast' pervaja ot 31 ijulja 1998 g.]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
5. Criminal Code of the RF from June 13, 1996, No. 63-FL (adopted by The State Duma on May 24, 1996) – as at December 10, 2011 [Ugolovnyj kodeks RF ot 13 ijunja 1996 g.]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
6. *Comments to the Code on Administrative Offences of the Russian Federation* [Kommentarij k Kodeksu Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah]. Under general edition of prof. Renov Je. N., Moscow: 2002.